

# Книга Урантии

---

[<< Документ 157](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 159 >>](#)

---

## Документ 158

### Гора Преображения

158:0.1 (1752.1) В пятницу, 12 августа 29 года, когда солнце клонилось к закату, Иисус и его товарищи достигли подножья горы Ермон. Они подошли к тому самому месту, где некогда юноша Тиглаф остался дожидаться Учителя, пока тот в одиночестве поднимался на гору, чтобы решить духовное будущее Урантии и официально положить конец восстанию Люцифера. Здесь они провели два дня в духовной подготовке к событиям, ожидавшим их в столь скором будущем.

158:0.2 (1752.2) В целом, Иисус заранее знал, что должно произойти на горе, и ему очень хотелось, чтобы все его апостолы могли разделить с ним этот опыт. Именно для того, чтобы подготовить их к этому раскрытию своей сущности, он задержался с ними у подножья горы. Однако они не могли достигнуть тех духовных уровней, на которых обретение полноценного опыта посещения небесных существ, столь скоро ожидавшихся на земле, было бы оправданным. И поскольку он не мог взять с собой всех своих товарищей, он решил ограничиться тремя – теми, кто обычно сопровождал его во время таких особых

бдений. Поэтому только Петр, Иаков и Иоанн – хотя бы отчасти – разделили с Учителем этот уникальный опыт.

## 1. Преображение

158:1.1 (1752.3) Ранним утром в понедельник, 15 августа, Иисус и трое апостолов начали восхождение на гору Ермон, через шесть дней после достопамятного признания Петра в полдень, у дороги под туловыми деревьями.

158:1.2 (1752.4) Иисус был приглашен единолично подняться на гору для выполнения важных дел, имевших отношение к прогрессу его посвящения во плоти в той мере, в какой этот опыт был связан с созданной им самим вселенной. Примечательно, что это необыкновенное событие было приурочено ко времени пребывания Иисуса и апостолов на земле язычников и что оно действительно произошло на горе иноверцев.

158:1.3 (1752.5) Около полудня они достигли своей цели, и здесь, примерно на полпути к вершине, за полуденной трапезой Иисус рассказал трем апостолам кое-что из своего опыта в горах к востоку от Иордана вскоре после крещения, а также некоторые новые подробности того, что́ ему довелось испытать на горе Ермон в связи с его предыдущим посещением этого уединенного места.

158:1.4 (1752.6) Мальчиком Иисус забирался на гору рядом с домом и рисовал в своем воображении сражения, в которые вступали имперские армии на равнине Ездрилон; теперь же он взошел на гору

Ермон, дабы получить тот дар, который должен был подготовить его к спуску в равнины Иордана, где должны были разыграться заключительные сцены драмы его посвященческой жизни на Урантии. В тот день на горе Ермон Учитель мог отказаться от дальнейшей борьбы и вернуться к управлению своими вселенскими владениями, но он решил не только выполнить требования, предъявляемые к его категории божественного сыновства и определенные мандатом Вечного Сына в Раю, но также в полной мере исполнить нынешнюю волю его Райского Отца. В этот августовский день трое его апостолов увидели, как он отказался быть наделенным всей полнотой власти во вселенной. В изумлении они смотрели, как небесные посланники удалились, оставив его одного завершать свою земную жизнь в качестве Сына Человеческого и Сына Божьего.

158:1.5 (1753.1) При насыщении пяти тысяч вера апостолов достигла высшей отметки, после чего она быстро упала почти до нуля. Теперь, после признания Учителем своей божественности, вера двенадцати, с некоторым запозданием, за несколько недель поднялась на новую высоту – но лишь для того, чтобы претерпеть постепенный спад. Третье возрождение их веры произошло уже после воскресения Учителя.

158:1.6 (1753.2) В тот погожий день, около трех часов пополудни, Иисус покинул трех апостолов, сказав: «Я уединяюсь на время для общения с Отцом и его посланниками; я прошу вас оставаться здесь и, в ожидании моего возвращения, молиться о том, чтобы воля Отца свершилась во всём, что вас ждет в связи с продолжением посвященческой миссии Сына Человеческого». Сказав это, Иисус

удалился для продолжительного совещания с Гавриилом и Отцом-Мелхиседеком, вернувшись только около шести часов. Заметив, что его длительное отсутствие взволновало их, он спросил: «Отчего вы испугались? Вы прекрасно знаете, что я должен заниматься делом моего Отца; почему же вы сомневаетесь, когда я не с вами? Ныне я заявляю, что Сын Человеческий решил прожить всю свою жизнь среди вас, как один из вас. Не унывайте; я не покину вас, пока не будет завершен мой труд».

158:1.7 (1753.3) После того как они разделили скудную вечернюю трапезу, Петр спросил Иисуса: «Как долго нам предстоит пребыть на этой горе отдельно от наших братьев?» И Учитель ответил: «Пока вы не увидите славу Сына Человеческого и не узнаете: всё, что я возвестил вам, истинно». И, сидя вокруг тлеющих угольков костра, они говорили о восстании Люцифера, пока не стемнело и глаза апостолов не отяжелели, ибо они начали восхождение ранним утром.

158:1.8 (1753.4) Примерно через полчаса после того как трое апостолов погрузились в глубокий сон, их разбудил раздавшийся рядом внезапный треск, и, оглядевшись, к своему изумлению и ужасу, они увидели, что Иисус ведет дружескую беседу с двумя яркими существами, облаченными в одеяния из света небесных миров. Лицо Иисуса и его фигура также светились ярким небесным светом. Эти трое разговаривали на непонятном языке, однако по некоторым сказанным вещам Петр сделал ошибочный вывод, что находившиеся рядом с Иисусом существа являлись Моисеем и Илией; в действительности это были Гавриил и Отец-Мелхиседек. По просьбе

Иисуса физические регуляторы сделали так, чтобы апостолы смогли стать свидетелями этой сцены.

158:1.9 (1753.5) Трое апостолов были столь напуганы, что не сразу справились со своей растерянностью, но когда ослепительное видение растаяло перед их взором и они увидели Иисуса, стоящего в одиночестве, Петр, первым пришедший в себя, произнес: «Иисус, Учитель, хорошо нам здесь. Мы рады лицезреть эту славу. Нам не хочется возвращаться назад в бесславный мир. Если хочешь, останемся здесь, и мы поставим три шатра – один для тебя, один для Моисея и один для Илии». И Петр сказал это из-за своего смущения, а также потому, что в тот момент ничего другого не пришло ему в голову.

158:1.10 (1753.6) Петр еще продолжал говорить, когда серебристое облако приблизилось к ним и осенило всех четверых. Страх сковал апостолов; и когда они пали ниц для молитвы, они услышали голос – тот же голос, который раздался при крещении Иисуса: «Вот Сын мой возлюбленный; слушайте его». А когда облако исчезло, Иисус вновь был один; наклонившись к трем апостолам, он дотронулся до них и сказал: «Вставайте и не бойтесь; вам предстоит увидеть еще более великие вещи». Однако апостолы не на шутку испугались, и собираясь около полуночи в обратный путь, они были молчаливы и задумчивы.

## 2. Спуск с горы

158:2.1 (1754.1) Примерно до середины спуска с горы никто не проронил ни слова. Затем Иисус прервал молчание, заметив: «Смотрите, не рассказывайте никому — даже своим братьям — о том, что вы увидели и слышали на этой горе, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». Трое апостолов были потрясены и обескуражены словами Учителя — «пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». Лишь недавно они вновь утвердились в своей вере в него как в Освободителя, Сына Божьего, и только что они своими собственными глазами видели, как он преобразился в славе, — и теперь он начал говорить о «воскресении из мертвых»!

158:2.2 (1754.2) Петр содрогнулся при мысли о смерти Учителя — это не укладывалось в его сознании. Опасаясь, что Иаков или Иоанн зададут какой-нибудь вопрос, касающийся данного заявления, он решил, что лучше всего будет перевести разговор на другую тему. Не зная, что сказать, он произнес первое, что пришло ему в голову: «Учитель, почему книжники говорят, что Илия должен прийти прежде Мессии?» Иисус, зная, что Петр пытается избежать упоминания о его смерти и воскресении, ответил: «Илия действительно приходит первым, чтобы подготовить путь для Сына Человеческого, который должен много пострадать и, в итоге, быть отвергнутым. Но я говорю вам, что Илия уже пришел, и они его не приняли, а поступили с ним, как хотели». И тогда три апостола поняли, что говоря об Илии, он имеет в виду Иоанна Крестителя. Иисус знал: если они настаивают на том, что он является Мессией, то Иоанн должен быть тем Илией, о котором говорится в пророчестве.

158:2.3 (1754.3) Иисус обязал их никому не говорить, что они получили представление о той славе, которая ждала его после воскресения, ибо он не хотел, чтобы они укреплялись в мысли о том, что, принятый теперь в качестве Мессии, он хотя бы в чём-то будет соответствовать их ошибочным концепциям чудотворного освободителя. Хотя Петр, Иаков и Иоанн размышляли обо всём этом про себя, они рассказали об этом случае только после воскресения Учителя.

158:2.4 (1754.4) Пока они продолжали спускаться с горы, Иисус сказал: «Вы не захотели принять меня как Сына Человеческого; поэтому я согласился, чтобы меня приняли согласно укрепившемуся у вас мнению. Но не заблуждайтесь – воля моего Отца должна восторжествовать. Решив следовать велениям своей собственной воли, вы должны подготовиться ко многим разочарованиям и пройти многие испытания, однако та подготовка, которую я дал вам, должна быть достаточной, чтобы победоносно провести вас даже через эти избранные вами страдания».

158:2.5 (1754.5) Причина, по которой Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна с собой на гору преображения заключалась не в том, что они были в каком-то смысле лучше других апостолов подготовлены к тому, чтобы стать свидетелями произошедшего, и не в том, что они были в духовном отношении более достойны такой редкой привилегии. Отнюдь! Иисус хорошо знал, что никто из двенадцати не обладает необходимой для этого духовностью; поэтому он взял с собой только тех трех апостолов, в обязанности которых входило сопровождать его, когда он желал побыть наедине и предаться уединенному общению.

### 3. Значение Преображения

158:3.1 (1755.1) То, что увидели на горе преобразования Петр, Иаков и Иоанн, было мимолетным видением великолепного небесного зрелища, состоявшегося в тот знаменательный день на горе Ермон. Преображение ознаменовало следующее:

158:3.2 (1755.2) 1. Признание Вечным Сыном-Матерью Рая полноты посвящения инкарнатной жизни Михаила на Урантии. Иисус получил подтверждение того, что он выполнил требования Вечного Сына. И Гавриил доставил Иисусу это подтверждение.

158:3.3 (1755.3) 2. Заявление об удовлетворенности Бесконечного Духа полнотой посвящения Михаила на Урантии в образе смертной плоти. В данном случае вселенский представитель Бесконечного Духа – ближайший товарищ Михаила на Салвингтоне и его неизменный партнер – обратился к нему устами Отца-Мелхиседека.

158:3.4 (1755.4) Иисус приветствовал это заявление относительно успеха своей земной миссии, сделанное посланниками Вечного Сына и Бесконечного Духа, однако он отметил, что Отец не указал на завершение урантийского посвящения; невидимое духовное присутствие Отца, действуя через Личностного Настройщика Иисуса, лишь подтвердило: «Вот Сын мой возлюбленный; слушайте его». И это было сказано словами, которые предназначались также для слуха трех апостолов.

158:3.5 (1755.5) После этого посещения небесных существ Иисус стремился узнать волю Отца, и он решил продолжать свое посвящение в образе смертного вплоть до естественного окончания этого посвящения. Для Иисуса смысл преобразования заключался именно в этом. Для трех апостолов это событие означало вступление Учителя в завершающий этап своего земного пути в качестве Сына Божьего и Сына Человеческого.

158:3.6 (1755.6) Иисус побеседовал с Гавриилом и Отцом-Мелхиседеком и обсудил с ними, своими попечительскими Сынами, дела вселенной.

## **4. Мальчик, страдавший эпилепсией**

158:4.1 (1755.7) В то же утро, во вторник, перед завтраком Иисус и его спутники прибыли в апостольский лагерь. Подойдя поближе, они увидели, что апостолы окружены толпой, и вскоре до них стали доноситься громкие голоса спорящих и ссорящихся людей. В общей сложности, здесь было около пятидесяти человек; за исключением девяти апостолов, присутствовавшие делились на две равные группы – иерусалимских книжников и верующих учеников, которые следовали за Иисусом и его сподвижниками от Магадана.

158:4.2 (1755.8) Хотя толпа спорила по целому ряду вопросов, основным предметом разногласий являлся некий житель Тивериады, Иаков Сафедский, днем ранее прибывший сюда в поисках Иисуса. Его единственный ребенок – сын примерно четырнадцати лет – страдал тяжелой формой эпилепсии. В дополнение к этому нервному

заболеванию юноша был одержим одним из тех блуждающих, зловредных и мятежных промежуточных созданий, которые в те времена присутствовали на земле в бесконтрольном состоянии, так что юноша являлся одновременно и эпилептиком, и одержимым.

158:4.3 (1755.9) В течение почти двух недель этот несчастный отец, мелкий чиновник Ирода Антипы, скитался у западных границ владений Филиппа в поисках Иисуса, надеясь уговорить его вылечить больного сына. Ему удалось нагнать апостольскую партию лишь к полудню того дня, когда Иисус находился на горе с тремя апостолами.

158:4.4 (1756.1) К великому удивлению и огромному смущению девяти апостолов, этот человек, которого сопровождало около сорока других людей, искавших Иисуса, внезапно предстал перед ними. В момент появления этой группы девять апостолов – по крайней мере, большинство из них – предавались своему старому соблазну, обсуждая, кому предстоит быть больше других в грядущем царстве; они деловито спорили о возможном положении, которое займет тот или иной апостол. Они попросту не могли полностью освободиться от своей давней мечты о материальных свершениях Мессии. И теперь, когда Иисус сам признал, что является Освободителем, – во всяком случае, признал факт своей божественности, – что могло быть более естественным, чем в отсутствие Учителя заняться обсуждением своих излюбленных надежд и честолюбивых помыслов? Они были поглощены этой темой, когда Иаков Сафедский вместе с другими искавшими Иисуса людьми внезапно появился перед ними.

158:4.5 (1756.2) Андрей выступил вперед, чтобы поприветствовать отца и сына, и спросил: «Кого вы ищете?» Иаков ответил: «Добрый человек, я

ищу вашего Учителя. Я надеюсь на исцеление своего страдающего сына. Я хотел бы попросить Иисуса изгнать беса, которым одержим мой сын». И отец начал рассказывать апостолам о своем больном сыне и его тяжелых припадках, которые не раз грозили лишить его жизни.

158:4.6 (1756.3) Пока апостолы слушали его, Симон Зелот и Иуда

Искариот подошли к отцу и сказали: «Мы можем излечить его; тебе не нужно ждать возвращения Учителя. Мы – посланники царства; мы больше не скрываем этого. Иисус является Освободителем, и ключи от царства переданы нам». К этому времени Андрей и Фома отошли в сторону посоветоваться. Нафанаил и другие смотрели в изумлении; все они были ошеломлены внезапной смелостью, если не самонадеянностью, Симона и Иуды. Тогда отец сказал: «Если вам дано творить эти чудеса, я молю вас произнести те слова, которые избавят мое дитя от этой кабалы». Тогда Симон выступил вперед и, возложив руку на голову ребенка, посмотрел ему в глаза и приказал: «Выйди из него, нечистый дух; именем Иисуса подчинись мне». Но юноша только еще сильнее забился в припадке, и книжники высмеяли апостолов, а разочарованным верующим пришлось выслушивать колкости этих враждебно настроенных критиков.

158:4.7 (1756.4) Андрей был глубоко огорчен этой злополучной попыткой и ее удручающим провалом. Он отозвал апостолов в сторону для совета и молитвы. После сосредоточенного размышления, остро ощущая горечь поражения и чувствуя унижение, которому все они подверглись, Андрей также предпринял попытку изгнать демона, но и его старания закончились неудачей. Андрей честно признал поражение и попросил отца остаться с ним до утра или же до тех пор, пока не

вернется Иисус, сказав: «Возможно, этот бес выйдет только по личному приказу Учителя».

158:4.8 (1756.5) И поэтому, пока Иисус спускался с горы вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, переполняемых воодушевлением и восторгом, девять их братьев, смущенные и глубоко униженные, тоже не спали. Они представляли собой подавленных и пристыженных людей. Но Иаков Сафедский не хотел сдаваться. Хотя они ничего не могли сообщить ему относительно времени возможного возвращения Иисуса, он решил дожидаться прихода Учителя.

## 5. Иисус исцеляет мальчика

158:5.1 (1757.1) Когда Иисус приблизился, девять апостолов почувствовали несказанное облегчение, радостно приветствуя Учителя, и ощутили огромное воодушевление, заметив, что лица Петра, Иакова и Иоанна светятся радостью и необычным энтузиазмом. Все они бросились вперед, чтобы поприветствовать Иисуса и трех своих братьев. Пока они обменивались приветствиями, толпа приблизилась, и Иисус спросил: «О чём вы спорили, когда мы подходили?» Но прежде чем расстроенные и униженные апостолы смогли ответить, взволнованный отец больного мальчика вышел вперед и, упав перед Иисусом на колени, сказал: «Учитель, у меня есть сын, мое единственное дитя, который одержим злым духом. Мало того, что он кричит от ужаса, испускает пену и во время приступа часто падает замертво, но нередко этот злой дух, которым он одержим,

заставляет его биться в конвульсиях и порой швыряет его в воду или в огонь. Частый скрежет зубов и многочисленные раны высасывают из моего мальчика соки. Его жизнь хуже смерти; его мать и я скорбим сердцем и сломлены духом. Вчера, около полудня, когда я искал тебя, я нагнал твоих учеников, и пока мы ждали, твои апостолы попытались изгнать этого беса, однако им не удалось этого сделать. Так сделаешь ли ты это для нас, Учитель, исцелишь ли моего сына?»

158:5.2 (1757.2) Выслушав этот рассказ, Иисус прикоснулся к стоящему на коленях отцу и попросил его встать. Бросив на стоящих рядом апостолов испытующий взгляд, он сказал, обращаясь ко всем присутствующим: «О, род неверный и развращенный, сколько мне еще терпеть вас? Сколько еще придется оставаться с вами? Когда же вы усвоите, что чудеса веры не случаются по требованию сомневающегося неверия?» И после этого, указав на растерянного отца, Иисус сказал: «Приведи сюда своего сына». Когда Иаков подвел к нему юношу, Иисус спросил: «Давно ли мальчик страдает этим недугом?» Отец ответил: «С самого раннего детства». И пока они говорили, с мальчиком случился сильный припадок, и он упал перед ними, скрежеща зубами и испуская пену. После серии мучительных конвульсий он замер перед ними, как мертвый. Отец вновь упал на колени перед Иисусом и стал просить Учителя: «Если ты способен излечить его, молю тебя сжалиться над нами и избавить нас от этого недуга». И когда Иисус услышал эти слова, он посмотрел на несчастного отца и сказал: «Сомневайся не в силе любви моего Отца, а лишь в искренности и глубине своей веры. Нет ничего невозможного для того, кто действительно верит». И тогда Иаков Сафедский

произнес свои достопамятные слова, в которых вера смешалась с сомнением: «Господи, я верю. Молю тебя, помоги моему неверию».

158:5.3 (1757.3) Услышав эти слова, Иисус вышел вперед и, взяв юношу за руку, сказал: «Я сделаю это по воле моего Отца и в честь живой веры. Встань, сын мой! Выйди из него, непокорный дух, и не возвращайся». И, вложив руку мальчика в руку отца, Иисус сказал: «Ступай своим путем. Отец исполнил желание твоей души». И все присутствующие, даже враги Иисуса, были потрясены увиденным.

158:5.4 (1757.4) Для трех апостолов, лишь недавно испытавших духовный восторг после событий и переживаний, связанных с преображением, было настоящим разочарованием столь скоро вернуться назад и стать свидетелями поражения и растерянности своих братьев. Однако с этими двенадцатью посланниками царства всегда было так. Их жизненный опыт заключался в постоянном чередовании восторга и унижений.

158:5.5 (1758.1) Произошедшее являлось случаем подлинного исцеления двойного недуга – физического заболевания и духовного расстройства. И с той минуты юноша был абсолютно здоров. Когда Иаков ушел со своим излеченным сыном, Иисус сказал: «Мы отправляемся в Кесарию Филиппову; собирайтесь сразу в путь». В молчании они отправились на юг, и толпа последовала за ними.

## **6. В саду у Цельса**

158:6.1 (1758.2) Они остановились на ночлег у Цельса, и в тот вечер, поев и отдохнув, двенадцать собрались в саду вокруг Иисуса, и Фома сказал: «Учитель, хотя мы, ждавшие вас внизу, до сих пор ничего не знаем о том, что именно произошло на горе и столь воодушевило находившихся вместе с тобой наших братьев, мы бы очень хотели, чтобы ты поговорил с нами о нашем поражении и разъяснил нам эти вещи, ибо мы видим, что случившееся на горе пока еще не может быть раскрыто нам».

158:6.2 (1758.3) Иисус ответил Фоме: «Всё, что ваши братья слышали на горе, будет раскрыто вам в свое время. Пока же я объясню причину вашего поражения в том деле, за которое вы столь неразумно взялись. В то время как ваш Учитель и его спутники, ваши братья, поднимались вчера на гору в надежде лучше познать волю Отца и испросить большей мудрости для успешного претворения этой божественной воли, вы – оставшиеся здесь на страже с заданием упорно стремиться к обретению разума, обладающего духовной проницательностью, и молиться вместе с нами о более полном раскрытии воли Отца – вместо того, чтобы воспользоваться своей верой, поддались соблазну и предались своим старым порочным наклонностям, добиваясь для себя привилегированного положения в царстве небесном, которое вы упорно представляете себе в виде материального и бренного царства. И вы цепляетесь за эти ошибочные представления, несмотря на то что я не раз говорил вам: царство мое не от мира сего.

158:6.3 (1758.4) Едва ваша вера начинает постигать сущность Сына Человеческого, как к вам вновь подкрадывается эгоистичное желание мирских привилегий, и вы погрязаете в препираниях, кому быть

первым в царстве небесном, царстве, которое – таким, каким вы его представляете, – не существует и никогда не будет существовать. Разве я не говорил вам, что тот, кто желает быть самым великим в царстве духовного братства моего Отца, должен стать меньшим в своих собственных глазах и, таким образом, стать слугой своим братьям? Духовное величие заключается в отзывчивой, богоподобной любви, а не в получении наслаждения от использования материальной власти для возвеличения собственного „я“. Та цель, которую вы преследовали и в достижении которой потерпели столь полное поражение, не была чистой. Ваше побуждение не было божественным. Ваш идеал не был духовным. Ваше желание не было бескорыстным. Ваше действие не было основано на любви, и вашей целью не было исполнение воли небесного Отца.

158:6.4 (1758.5) Когда же вы усвоите, что вы не можете ускорять ход существующих природных явлений, за исключением тех случаев, когда такие вещи согласуются с волей Отца? Не можете вы и заниматься духовным трудом в отсутствие духовной силы. И вы не можете совершать ни того, ни другого – даже при их потенциальном наличии – в отсутствие третьего и важнейшего человеческого фактора: личного опыта живой веры. Неужели для привлечения к духовным реальностям царства вам всегда будут нужны материальные подтверждения? Разве вы неспособны постигнуть духовное значение моей миссии без зримых демонстраций сверхъестественных чудес? Когда же можно будет положиться на вашу верность высшим духовным реальностям царства независимо от внешнего проявления каких-либо материальных доказательств?»

158:6.5 (1759.1) Сказав это своим апостолам, Иисус добавил: «А теперь ступайте отдыхать, ибо завтра мы возвращаемся в Магадан, где обсудим нашу миссию в городах и селах Декаполиса. Подводя итог испытаниям этого дня, позвольте объявить каждому из вас то, что я сказал вашим братьям на горе, и пусть эти слова глубоко проникнут в ваши сердца: Сын Человеческий вступает в последний этап своего посвящения. Нам предстоит начать труд, который вскоре приведет к великому и завершающему испытанию вашей веры и преданности, ибо я буду отдан в руки людей, ищущих моей гибели. И запомните мои слова: Сын Человеческий будет предан смерти, но он воскреснет».

158:6.6 (1759.2) Опечаленные, апостолы отправились спать. Они были озадачены; они не понимали этих слов. И хотя они боялись спросить его что-либо о том, что он сказал, они вспомнили всё это после его воскресения.

## 7. Протест Петра

158:7.1 (1759.3) Рано утром в среду Иисус и двенадцать вышли из Кесарии Филипповой и направились в Магаданский парк, находившийся неподалеку от Вифсаиды-Юлии. В ту ночь апостолы почти не спали, поэтому уже спозаранку они были на ногах, готовые выйти в путь. Даже флегматичные близнецы Алфеевы были потрясены словами о смерти Иисуса. Они направились на юг и сразу же за Меромскими водами вышли на Дамасскую дорогу, а поскольку Иисус хотел избежать встречи с книжниками и другими людьми, которые, как он

знал, вскоре начнут искать их, он решил идти в Капернаум по Дамасскому пути, проходившему через Галилею. И он поступил так, потому что знал: те, кто будет преследовать его, пойдут восточной Иорданской дорогой, полагая, что Иисус и его апостолы побоятся идти через владения Ирода Антипы. В тот день Иисус стремился ускользнуть от своих критиков и следовавшей за ним толпы, чтобы побыть наедине со своими апостолами.

158:7.2 (1759.4) Они шли через Галилею; уже давно миновало время обеда, и они остановились в тени, чтобы подкрепиться. Когда они завершили трапезу, Андрей, обращаясь к Иисусу, сказал: «Учитель, мои братья не понимают твоих глубокомысленных слов. Мы целиком уверовали в то, что ты являешься Сыном Божиим, а теперь мы слышим эти странные слова о твоём уходе, о смерти. Мы не понимаем твоего учения. Быть может, ты говоришь с нами притчами? Мы просим тебя поговорить с нами прямо и недвусмысленно».

158:7.3 (1759.5) Отвечая Андрею, Иисус сказал: «Братья мои, именно потому, что вы признали меня Сыном Божиим, я вынужден приступить к раскрытию истины о том, чем завершится посвящение Сына Человеческого на земле. Вы упорно придерживаетесь веры в то, что я являюсь Мессией, и вы не желаете отказываться от идеи о том, что Мессия должен воссесть на трон в Иерусалиме; именно поэтому я продолжаю говорить вам, что Сыну Человеческому вскоре предстоит отправиться в Иерусалим, многое перенести, быть отвергнутым книжниками, старейшинами и первосвященниками и после всего этого быть казненным и воскреснуть из мертвых. И слова мои — не притча; я говорю вам истину, чтобы вы были готовы к этим событиям, когда они

внезапно обрушатся на нас». И когда он еще говорил, Симон Петр, стремительно бросившись к нему, положил руку на плечо Учителю и сказал: «Учитель, у нас и в мыслях нет прекословить тебе, но я заявляю, что такое никогда не случится с тобой».

158:7.4 (1760.1) Петр говорил так потому, что любил Иисуса. Однако человеческое естество Учителя увидело в этих проникнутых благожелательным чувством словах едва уловимую попытку подвергнуть его искушению, заставить изменить свое решение – исполнить до конца земное посвящение в соответствии с волей Райского Отца. Именно из-за того, что он почувствовал, какая опасность кроется уже в том, чтобы позволить даже любящим и верным друзьям попытаться разубедить его, он обрушился на Петра и остальных апостолов со словами: «Отойди от меня. В твоих словах – дух дьявола, искушителя. Когда вы говорите так, вы не на моей стороне, а на стороне нашего врага. Так ваша любовь ко мне становится для меня камнем преткновения при исполнении воли Отца. Не о путях человеческих думайте, а о воле Божьей».

158:7.5 (1760.2) Когда они оправились от первого шока после этого резкого выговора, Учитель, прежде чем продолжить путешествие, сказал: «Если кто хочет присоединиться ко мне, то должен забыть о собственных желаниях, ежедневно исполнять свои обязанности и следовать за мной. Ибо кто захочет сберечь свою жизнь для себя, потеряет ее, но кто потеряет свою жизнь ради меня и евангелия, тот ее сохранит. Какой прок человеку, если приобретя весь мир, он потеряет свою душу? Что может дать человек в обмен на вечную жизнь? Не стыдитесь меня и моих слов в этом греховном и лицемерном веке, так

же как я не постыжусь признать вас, когда, во славе, предстану пред моим Отцом в присутствии всего небесного воинства. И тем не менее, многие из вас, стоящих теперь передо мной, не познают смерти, пока не увидят, как царство Божье грядет в могуществе».

158:7.6 (1760.3) Так Иисус дал ясно понять двенадцати, что если они желают следовать за ним, их ждет мучительный и противоречивый путь. Каким потрясением стали эти слова для галилейских рыбаков, упорно продолжавших мечтать о земном царстве и тех почетных местах, которые они в нём займут! Но этот мужественный призыв взволновал их преданные сердца, и ни один из них не помыслил о том, чтобы бросить его. Иисус не посылал их на борьбу одних; он вел их. Он просил только о том, чтобы они смело следовали за ним.

158:7.7 (1760.4) Постепенно двенадцать начинали осознавать, что Иисус сообщил им нечто о своей возможной смерти. Они лишь смутно поняли сказанное им о смерти, а заявление о воскресении из мертвых не запомнилось им вообще. Со временем, вспоминая свой опыт на горе преображения, Петр, Иаков и Иоанн пришли к более полному пониманию некоторых из этих вещей.

158:7.8 (1760.5) За всё время, проведенное с Учителем, лишь несколько раз апостолы видели подобный гнев в его глазах и слышали столь же резкие слова порицания, как те, которые были сказаны Петру и остальным из них в тот день. Иисус всегда терпеливо относился к их человеческим недостаткам, за исключением тех случаев, когда возникала непосредственная угроза его плану безусловного исполнения воли Отца в оставшийся период своего земного служения. Апостолы буквально ошеломялись; они были потрясены и испуганы.

Они не могли найти слов для выражения своей скорби. Постепенно они начали понимать, что́ предстоит перенести их Учителю, понимать, что они должны пройти через эти испытания вместе с ним. Однако они осознали реальность надвигавшихся событий только спустя долгое время после этих первых намеков на грядущую трагедию его последних дней.

158:7.9 (1761.1) В молчании Иисус и двенадцать отправились в путь, через Капернаум, к своему лагерю в Магаданском парке. Хотя они и не говорили с Иисусом, всю вторую половину дня они много беседовали друг с другом, пока Андрей разговаривал с Учителем.

## 8. В доме Петра

158:8.1 (1761.2) Они вошли в Капернаум в сумерках и, пройдя малолюдными улицами, вышли прямо к дому Симона Петра, где разделили вечернюю трапезу. Они задержались у Симона, пока Давид Зеведеев готовился перевезти их на другой берег, и Иисус, глядя на Петра и остальных апостолов, спросил: «О чём это вы так оживленно разговаривали сегодня по дороге сюда?» Апостолы молчали, ибо многие из них продолжали обсуждение, начатое у горы Ермон, о том, какое положение им предстоит занять в грядущем царстве, кто будет больше других и так далее. Зная, чём были заняты их мысли, Иисус подозвал к себе одного из малышей Петра и, усадив ребенка посреди них, сказал: «Истинно, истинно вам говорю: если не изменитесь и не станете подобны этому дитя, недалеко уйдете в царстве небесном. Тот,

кто умалится, подобно этому ребенку, станет величайшим в царстве небесном. И кто принимает такого дитя, принимает меня. Тот же, кто принимает меня, принимает Пославшего меня. Если хотите быть первыми в царстве, стремитесь поделиться этими благими истинами со своими братьями во плоти. Но если кто заставит одного из этих малышей оступиться, лучше было бы, если бы ему повесили на шею жернов и утопили в море. Если те вещи, которые вы делаете своими руками, или те, которые видят ваши глаза, мешают вашему прогрессу в царстве, пожертвуйте своими драгоценными идолами, ибо лучше войти в царство без многих любимых вещей, чем держаться за этих идолов и оказаться за пределами царства. Но прежде всего, смотрите — не презирайте никого из этих малышей, ибо их ангелы всегда видят лики небесного воинства».

158:8.2 (1761.3)      Когда Иисус умолк, они сели в лодку и поплыли на другой берег, в Магадан.